

Я получил довольно серьезные травмы, в основном разрывы мышц, и моё Ци было на исходе. Мне нужно покончить с этим как можно скорее.

Медведь, похоже, разозлился на мои слова. Он ступил на землю, вызвав дрожь. Затем он сделал огромный вдох.

Земля треснула, когда я бросился вперед и врезался прямо в его грудь. Затем я вогнал всю длину своей руки в его открывшийся рот.

Его рев протиснулся в горло, и мои когти вцепились в мягкую плоть его горла. Я вцепился в нее так, что он не смог бы укусить меня за руку.

Его шкура была слишком толстой, а мышцы сжаты, так что кровь не могла вытечь из него. Поэтому я поступил следующим образом и атаковал его мягкую часть.

Его внутренности. То, что не защищено железной шкурой.

Убить зверя можно было не одним способом. Главное отличие между мной и другими мастерами заключалось в том, что в то время как они тренировались в кунг-фу, я обучался военному искусству.

Тактика боя, стратегия войны, армейские саботажы, способы убийства различных зверей, способы разрушения городов и т. д.

Я изучил их все.

Он ударил меня по спине, и я почувствовал, что некоторые кости вывихнулись, но я продолжал упорствовать. Когтем я разорвал ему горло, и из него хлынула кровь.

Он повалил меня на землю, и я издал болезненный рев. Но я не отпускал его.

Он боролся яростно, как умирающий зверь, и крушил землю вокруг себя. Но по мере того как шли секунды, его действия становились все слабее и слабее.

Его бурная истерика постепенно превратилась в слабый протест.

Пока я топил его в собственной крови.

.

.

— Прощай, молодой воин.

— Ты погиб от рук Тай Лунга. Люди запомнят твои старания как благородные, — прошептал я ему на ухо.

И он затих.

Автор : В бою между мастером Шифу и Тай Лунгом использовались атаки Ци. Затем Тигрица использовала удар, пропитанный Ци, против Кая.

Мастерство Ци заключается в том, чтобы воздействовать на внешний мир своей собственной Ци, поэтому большинство мастеров могут использовать Ци для укрепления своего тела или вливать ее в свои атаки.

Кай мог разрубать и швырять горы, так что шкала силы "Кунг-фу Панды" довольно высока.

Хотя я уже говорил, что город был построен из бумаги и дерева, так что Тай Лунг на самом деле еще не уровень города.

[От лица Тай Лунга]

— Ааа, черт, — выругался я, когда почувствовал, что его тело застыло, и я буквально ощутил, как жизнь покидает его тело в виде рассеивающейся Ци.

Какая расточительность.

Такой талант, такая сила, такое великое живое существо. А теперь его больше нет.

Мне было совсем не по себе. Мне казалось неправильным лишать мир такой души.

Я уже говорил, что не злой злодей и никогда им не был. Я не упивался тем, что лишал жизни своих противников. Но он не оставил мне выбора, даже если бы он выжил в этом бою, его жизненные силы и тело были бы разрушены настолько, что ему повезло бы прожить еще месяц.

И все же я чувствовал, что поступил неправильно, убив его.

Не поймите меня превратно, я бы не покривил душой и не испытывал бы такого чувства вины, если бы это была смерть обычного практикующего кунг-фу или тех некомпетентных солдат-носорогов из тюрьмы.

Но этот человек подо мной был мастером кунг-фу, владеющим техниками, которые впечатляли даже таких, как я. Он был ценнее их, и его жизнь стоила жизни всего города.

А теперь он лежал мертвый. Ради чего? Чтобы вернуть честь своего отца? Из-за травмирующей ненависти ко мне, которую он лелеял с детства?

Как глупо.

Но, с другой стороны, это была честь, что он погиб от моих рук.

Что может быть лучше, чем сразиться с самим Тай Лунгом?

Я выдернул окровавленную руку из его безвольной пасти, и тело с грохотом упало на землю. Его труп постоянно уменьшался в размерах, а из тела валил дым.

Так продолжалось до тех пор, пока его тело не превратилось в маленький труп. Пустой сосуд, в котором когда-то жила могущественная душа.

Как жаль.

Я оторвал взгляд от его тела и осмотрел окрестности. Разрушенные здания и раскромсанные земли заполнили мой взгляд.

Некогда славный город был практически стерт с лица земли. В городе оказалось так тесно, что одно здание приводило к разрушению многих других.

Солнце все еще стояло на небе, но его яркий свет постепенно заслоняли темные тучи. Надвигалась буря, и, судя по черным тучам, это будет очень сильная буря.

Прохладный ветер потрепал мой мех, и это заставило меня обратить внимание на свое тело.

Болит.

Серьезных травм у меня не было, но из битвы я не вышел целым и невредимым. Предплечья болели от постоянных ударов, способных разрушить горы.

Лапы болели от перенапряжения когтей. Ребра и спина болели от постоянных бросков моей персоны словно тряпичной куклы.

— Определенно, утром будет хуже, — со вздохом сказал я.

Я отошел от трупа своего противника и направился к городским воротам. Жители города боялись даже показаться в поле моего зрения, все прятались от меня.

Мне стало интересно, погиб ли кто-нибудь во время нашей схватки. Здания в городе Миелин были сделаны из дерева и бумаги именно потому, что Гризли известны своим кунг-фу берсерков, которое может нанести много побочных повреждений. Они сделаны из легких материалов, чтобы не задеть мирных жителей, даже если они упадут.

И если бы Вубао пришел ко мне, зная, что мы будем сражаться и ему может понадобиться использовать такую опасную технику, у него хватило бы ума сказать людям, чтобы они сначала эвакуировались, прежде чем обращаться ко мне.

Тем не менее, это была не моя ответственность.

Ответственность лежит на Вубао как на клятвенном защитнике города. Но вместо того, чтобы защитить их, он рисковал их жизнями ради своей мести. Их смерти — если таковые будут — полностью на его совести, это его грех.

Так все устроено здесь, в этом мире. Поэтому я отогнал нахлынувшее чувство вины, вызванное моим опытом пребывания в другом мире.

Я посмотрел на горожан, прячущихся между развалинами, и сказал:

— Это была дуэль,

— Он сам напросился,

— Он нанес первый удар,

— И это он впал в бездумную ярость.

Я попытался объяснить и, увидев, что они еще больше поникли, вздохнул.

— Забудьте об этом. Пусть будет известно, что Тай Лунг разрушил город Миелин и хладнокровно убил Мастера. Чертова фантастика, моя репутация и так не могла стать ниже.

Я взял в разбитой лавке кувшин меда и вышел из города. Этот бой, конечно, замедлит мой путь, но не намного.

Это было лишь одно препятствие на моем пути к дому.

<http://tl.rulate.ru/book/105132/3716974>